

Гу Синно зашел в императорский кабинет и с уважением отдал Сяньцзуну честь правителя и подданного.

Сяньцзун приказал евнуху принести круглую табуретку для Гу Синно и сказал Гу Синно сесть и поговорить. После того, как он увидел, что Гу Синно садится, Сяньцзун спросил: "Расскажи, что случилось с тобой тогда в храме в Юншэн?".

Гу Синно собирался встать.

"Просто сядь и поговори", - сказал Сяньцзун, - "Нас здесь только двое, я и ты, так что если тебе есть что сказать, ты можешь просто сказать мне".

Гу Синно горько улыбнулся и сказал: "Ваше Величество, я тогда ходил в храм Юншэн только для того, чтобы заниматься боевыми искусствами".

"Я знаю это, - сказал Сяньцзун, - Мастер Мо Вэнь сказал, что хочет взять тебя в ученики тогда?"

Гу Синно знал, что Сяньцзун должен был спросить его об этом, и, соскользнув с круглой табуретки на пол, Гу Синно опустился на колени и извинился перед Сяньцзуном: "Я не доложил об этом Вашему величеству, я заслуживаю смерти".

Сяньцзун на самом деле был рад, что Гу Синно не стал молодым мастером храма Юншэн, иначе бы его маленькая страна не смогла бы вместить в себя этого большого человека из семьи Гу. "Ну, - сказал Сяньцзун Гу Синно, - довольно унижительно не быть молодым хозяином храма Юншэн, и ты ничего не сказал, я понимаю, и я прощаю тебя за это".

Уголки рта Гу Синно дёрнулись, почему ему было стыдно?

Сяньцзун поднял чашку чая и наполнил ее до краев, говоря: "Я помню, что когда вы были в храме Юншэн, Вэнь Фэнлинь уже был в это время в храме, правильно? Это ваше дело, оно связано с Вэнь Фэнлинем?" Не удивительно, что Сяньцзун теперь пытался расставить все по полкам. Почему Ухуань мог ненавидеть Вэнь Фэнлиня так сильно, что он не боялся смерти и бросился в Фэнтянь, чтобы убить этого старшего брата? В тот год Ухуань был только молодым мастером храма Юншэн, а Гу Синно не был принят за ученика Мо Вэня тогда, не был ли замешан в этом Вэнь Фэнлинь?

Гу Синно отрицал: "Ваше величество, именно из-за моих ограниченных талантов мне не повезло быть под опекой мастера Мо Вэня. Кроме того, я чувствую, что, поскольку я родом из семьи генерала, то покорение песков и служение Вашему Величеству - это то, на что я готов пойти".

"Ваше величество, мой отец рано умер, я на мгновение преклонил колени перед духом моего

отца, я был рад, что не стал членом храма в Юншэне", - сказал Гу Синно, глядя на Сяньцзуна, когда он сказал это, его глаза слегка покраснели, и он сказал: "Мой дед был уже стар в то время, и два моих младших брата были еще молоды, поэтому на мне была ответственность перед семьей".

Брови Сяньцзуна слегка нахмурились.

Гу Синно сделал глубокий вдох и сказал: "Теперь, когда я дома, мои бабушка с дедушкой и матерью все в добром здравии, а два моих младших брата все выросли и утвердились, Ваше Величество, я не жалею об этом".

Когда Гу Синно сказал это, он был весь на эмоциях, но он не выражал ни малейшего чувства сожаления и разочарования, и это заставило Сяньцзуна поверить, что этот его министр не действовал вместе с ним.

"Хорошо, что ты не жалеешь", - кивнул Сяньцзун Гу Синно, и как будто одобritельно сказал: "Все мужчины твоей семьи Гу прожили военную службу, ты - первенец семьи Гу, это твой долг - унаследовать семейное дело".

"Да," Гу Синно поклонился, "Я помню учение Вашего Величества." В то же время, Гу Синно мысленно закатил глаза. Когда Сяньцзун отправлял в тюрьму всю их семью Гу, почему Его Величество не подумал о том, что все мужчины их семьи Гу провели всю свою жизнь, сражаясь за реки и горы Фэнтяня?

Первое, что нужно сделать Сяньцзуну, это получить хорошее представление о том, что он делает. Первое, что нужно сделать, это подумать о храбрости собственной дочери.

Гу Синно закончил свой эмоциональный рассказ, опустил голову и ждал, пока Сяньцзун скажет ему, что делать.

"Отправьте дочь Чжао Цюмина в Протекторатский храм, - сказал Сяньцзун, - и поговорите с господином Мо Вэнем".

Гу Синно сказал: "Тогда дочь министра Чжао?"

Сяньцзун помахал рукой и сказал: "Делай, что угодно хозяину".

"Этот министр Чжао?"

"Также в распоряжении Мастера, - сказал Сяньцзун, - Мастер Мо Вэнь не думает, что Чжао Цюмин - убийца Вэнь Фэнлиня, так что спросите Мо Вэня, что именно происходит".

Гу Синно ответил "да" очень уважительно.

Сяньузун потом сказал: "Иди уже".

Гу Синно, стоя на месте, сказал: "Ваше Величество, поскольку Третья Госпожа Чжао - убийца, напавшая на молодого господина Фэнлиня, я думаю, что Вашему Величеству лучше пойти и встретиться с этой Третьей Госпожой Чжао, так как, похоже, Ваше Величество относится к этому вопросу серьезно".

Сяньцзун кивнул головой и сказал: "Это тоже верно".

"Когда я пошёл в Департамент Наказания, я услышал, как евнух сказал, что Консорт Хуа была в темнице", - добавил Гу Синно.

Сяньцзун сказал: "Зачем ты пошёл в Департамент Наказания?"

Гу Синно сказал: "Я слышал от солдата, который был ранен брошенным деревом, что Великий Администратор Цзин может знать о потерях, случившихся из-за этого дерева, и поскольку Его Величество приказал мне быть ответственным по этому вопросу, я хотел пойти в Департамент Наказаний, чтобы встретиться с Великим Администратором Цзин".

Эта причина имела смысл, и Сяньцзун не видел в этом ничего плохого, но что делала Консорт Хуа в Департаменте Наказаний? "Очень странно", - громко сказал Сяньцзун, бросаясь к двери императорского кабинета.

В ответ евнух бросился за ним.

"Иди и приведи третью дочь Чжао Цюмина", - сказал Сяньцзун.

Евнух возглавил орден и отступил.

Неужели Ее Высочество Консорт Хуа считает, что молодой господин Гу не осмеливается вмешиваться в дела гаремных девиц? Ее Высочество слишком мало думает о Гу Синно.

Через некоторое время два евнуха перенесли третью дочь Чжао Цюмина к дверям императорского кабинета.

"Принесите ее", - сказал Сяньцзун, сидя за императорским книжным столом.

Один из руководителей евнухов поднялся, чтобы взглянуть на госпожу Чжао, и, повернулся и бросился в императорский кабинет: "Ваше Величество, эта женщина-заключенная имеет раны

на теле, и слуги боятся, что она осквернит это место, испачкав его".

Сяньцзун, испугавшись, встал. Человек, которого просил Мо Вэнь, ранен? Сяньцзун вышел из императорского кабинета быстрыми шагами.

Гу Синно последовал за Сяньцзуном, его выражение лица тоже выглядело немного нервным.

Когда Сяньцзун покинул императорский кабинет, он взглянул на Третью Госпожу Чжао, которую держали два евнуха. Она скрывала свое лицо волосами, и Сяньцзун приказал: "Взъерошите ей волосы".

Главный евнух шагнул вперед и протянул руку, чтобы поднять длинные волосы, покрывающие лицо Третьей Госпожи Чжао.

Перед глазами Сяньцзуна появилось лицо с оплавившейся кожей и обгоревшей красной плотью. Император не был готов к такому зрелищу, и он невольно попятился назад.

Гу Синно протянул руку помощи Сяньцзуну и с беспокойством сказал: "Ваше Величество?".

Сяньцзун на мгновение закрыл глаза, запах крови затруднил Сяньцзуну дыхание.

"Что здесь происходит?" Гу Синно спросил двух евнухов.

Два евнуха держали Третью Госпожу Чжао без способности встать на колени, поэтому они могли только сказать Сяньцзуну с поклонившимися головами, что когда они пошли в тюрьму и увидели Третью Госпожу Чжао, она уже была в таком состоянии.

Сяньцзун отряхнул руку Гу Синно, которая держала его, и спросил Гу Синно: "Ты только что сказал, что Консорт Хуа была в Отделе Наказаний?".

Гу Синно прошептал "Да".

Гу Синно говорил от имени Консорт Хуа: "Ваше Величество, Консорт Хуа доброжелательна, и ходят слухи, что она и Консорт Чжао похожи на сестер, поэтому человек, причинивший боль Чжао, явно не она".